

I. Из архива Л.В.Канторовича

**Выступление Л.В.Канторовича
на собрании Отделения экономики АН СССР в 1969 г.**

Если говорить о причинах отставания экономической науки, то как одну из них, прежде всего, нужно назвать отсутствие должным образом поставленного обсуждения и дискуссий в печати по проблемам этой науки.

Творческое обсуждение проблем является одним из важнейших условий развития каждой науки, и экономика не представляет здесь исключения. При этом такое обсуждение должно быть, в особенности по отношению к нерешенным проблемам науки, свободным, не связанным с определенными предвзятыми точками зрения, так как только тогда оно может быть подлинно творческим. Могут оба дискутирующих стоять на позициях марксизма-ленинизма и все же выдвигать различные точки зрения относительно способа расчета амортизационных отчислений или установления показателя, оценивающего качество работы предприятия. Сказанное относится к большинству проблем экономики социализма, которые, как известно, не рассмотрены по существу в работах классиков марксизма, как упоминалось, не решены в науке достаточно определенно и до настоящего времени.

Поэтому здесь монополия - навязывание в качестве единственно возможной точки зрения имевшихся отдельных старых и надуманных положений - является особенно недопустимой.

Между тем, такое навязывание этих точек зрения и недопустимые инакомыслящих имело место, несмотря на то, что и эти инакомыслящие считали и часто убедительно доказывали соответствие их точки зрения положениям марксизма-ленинизма, интересам советского государства.

Приведу в качестве примера Всесоюзное совещание по проблемам стоимости, проводившееся весной 1956 года в Институте экономики под председательством тогдашнего директора академика ВАСХНИЛ И.Д.Лаптева.

Несмотря на своевременную заявку, в нарушение всех правил научной дискуссии мне, например, не было предоставлено слово для выступления. Даже звонок из Отдела науки ЦК помог только в том отношении, что т.Лаптев переменял совершенно хамский тон разговора на несколько более вежливый, посоветовал предоставить слово, но не дал его. Так не только по отношению ко мне, т. Вагг добился слова только перед закрытием конференции, и то в значительной степени благодаря своим особым физическим данным. Значительные трудности встретила также постановка докладов тех же авторов, а также профессора В.В.Новожилова на конференции по эффективности.

Еще хуже обстоит дело с печатью. Возможность публикации принципиально новых работ, не принадлежащих к монополизированному, догматическому направлению, крайне затруднена, а временами и вовсе исключена. Напомню, например, что некоторые интересные работы акад.Струмилина, имеющие 20-30-летнюю давность, опубликованы впервые в связи с его 80-летием. В незначительной части опубликованы труды такого прогрессивного и оригинального экономиста, как профессор В.В.Новожилов.

Ненормально уже само положение, что Академия наук издает только один научный журнал по экономическим наукам - "Вопросы экономики", притом журнал частью научный, частью общественно-политический. Мне хочется немного рассказать о нравах в этом журнале.

Так, в мае 1957 года мною была сдана в этот журнал, работа "Об исчислении общественно необходимых затрат труда", которая до сих пор не опубликована. (Впервые она направлялась в печать 15 лет назад.) За это время мне шесть раз назывался срок ее публикации (первый - август 1957 года), четырежды работа

перередактировалась по указаниям редакции, дважды она набиралась и набор ее рассыпался. Трудно перечислить число заявлений главного редактора Л.М.Гатовского, что он целиком поддерживает ее публикацию. В то же время никакого заключения, кроме первоначальной, вполне положительной рецензии, я по ней не получал.

Такой срок - 1,5 года, к сожалению, не редок и в других редакциях, но в "Вопросах экономики", где нередко номер целиком комплектуется за месяц, это соответствует 10 годам.

Только после того, как я направил письмо в редакцию с просьбой о возврате работы с заключением, а также копии Президенту и в Отдел науки ЦК, редакция, буквально на днях, приняла решение о публикации работы. Но нельзя же по поводу печатания каждой оригинальной работы обращаться к Президенту и в ЦК. Я думаю, что если бы такое положение с публикацией работ было и в других науках, они находились бы не в лучшем положении.

Как видите, мне волей-неволей пришлось ознакомиться с нравами этой редакции. Статьи допускаются только отвечающие принятому в редакции догматическому подходу, а остальные либо вовсе не допускаются, либо подгоняются под него. Действует ряд неизвестно где и кем установленных "табу". Об исчислении стоимости говорить нельзя - она непознаваема. О народнохозяйственном планировании и показателях говорить не стоит, лучше ограничиться масштабами предприятия и района. Даже право цитировать и комментировать К.Маркса оставлено высшим жрецам этой науки, остальные могут только воспроизводить цитаты с их комментариями.

В журнале царит исключительная конъюнктурность. Что это у Вас в иллюстративном примере фигурирует ячмень, какая-то немодная культура - вставили бы сахарную свеклу, она как раз сегодня в газете? К научной статье предъявляется требование, чтобы она одновременно годилась и для блокнота агитатора.

Что касается предложений, вносимых в работе, то считается, что они подлежат публикации, если только уже настолько бесспорны, что заведомо могли бы войти в правительственное постановление. Но поскольку редакция журнала, никогда не отличавшаяся излишней смелостью, не может взять на себя такое ре-

шение, то остается возможность вносить только те предложения, которые уже вошли в правительственные постановления. Иначе говоря, роль науки сводится не к помощи правительственным органам, а к комментированию и разъяснению их решений.

Такая конъюнктурность сказывается не только на работе этого журнала, но и на исследовательской работе в области экономики.

Во время образования комиссии по стоимости раздавались голоса (Островитянов, Гатовский), предостерегающие против исследования вопросов ценообразования. Указывалось, что это не нужно, поскольку правительство в ближайшие годы не предполагает коренного пересмотра действующих цен. (Между прочим, это не ново. Так, объявленное еще в 1940 году Всесоюзное совещание по вопросам ценообразования было отложено по указанию Молотова.) Я думаю, сейчас руководство Партии и Правительства, которому действительно дороги интересы народа, не поступило бы так.

Такой конъюнктурный подход, конечно, ничего, кроме вреда, принести не может. Так, когда было принято решение о передаче сельскохозяйственных орудий из МТС в колхозы, экономисты оказались неподготовленными к этому. Представьте себе, что было бы, если бы ученые и техники занимались спутником и космической ракетой только после постановления правительства о сроках их запуска. Вспомним, когда занимался этим Циолковский. И я думаю, что мы должны в своей деятельности брать пример с таких ученых-новаторов, которые сами старались понять интересы народа, понять, что должно быть предметом исследования, а не ждать указаний. С таких ученых, как Циолковский, Попов, Лобачевский, Менделеев, Павлов, а не с ученых-флигеров, какие бы они не имели звания и чины.

Кстати, по вопросу о ценах: через месяц оказалось, что дело обстоит как раз наоборот - комиссией под председательством т.А.Н.Косыгина начата подготовительная работа для намеченного изменения системы цен.

Трудности с печатанием работ были не только в "Вопросах экономики". То же самое было и с книгами. Я помню, как в 1943 году после доклада в Институте экономики, мне кто-то посоветовал: "А Вы положите экземпляр работы на кладбище, все-таки лю-

ди туда ходят, познакомятся". Оказывается, под кладбищем размелся целый шкаф рукописей, хранившийся в Институте экономики без надежды на опубликование. Мне пришлось видеть дачи, построенные на гонорары с ненапечатанных книг.

Хорошо еще для автора, если дело ограничивалось только непечатанием работ, нередко на авторов ценных работ догматики навешивали соответствующие ярлыки, организовывали проработку с тяжелыми последствиями. Это было, например, сделано с В.В.Новожиловым, А.Л.Дурье, отстаивавшими несомненно передовые взгляды по вопросу об эффективности капиталовложений.

Хотелось бы, наконец, несколько глубже вскрыть корни того догматического подхода, который царил в экономике и которому во многом она обязана своим отставанием.